

В УК Республики Беларусь норма, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное производство аборта, содержится в ст. 156 УК. С 2015 по 2020 г. в судебной практике нашей страны не было ни одного случая осуждения по этой статье. Мы можем предположить, что данная тенденция сохранится и далее. В настоящее время отсутствуют объективные причины проведения незаконных абортов, поскольку осуществление подобного вмешательства в организм женщины не запрещено. Отсутствие в судебной практике современной Республики Беларусь случаев осуждения по ст. 156 говорит о том, что данная норма работает корректно, так как основная цель Уголовного кодекса заключается в предупреждении преступных посягательств и воспитании граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь.

Вертинский А. С.

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННОГО НЕЙРОСЕТЬЮ ЛИБО С ЕЕ ПОМОЩЬЮ**

*Вертинский Артём Сергеевич, учащийся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
artyomvert@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель I квалифик. кат. Щёчина Ю. М.

30 ноября 2022 г. миру была представлена языковая модель на базе искусственного интеллекта ChatGPT. Она произвела огромное впечатление и улучшила жизнь многих людей. Несмотря на ее видимые преимущества, существуют также риски ее применения. Допустим, существует человек, желающий совершить преступление, вводит запрос, направленный на получение информации, которая поможет ему совершить противоправное деяние. Нейросеть предоставляет такую информацию. Возникает проблема – считать ли нейросеть субъектом преступления в данном и аналогичных случаях? Ограничивается ли роль нейросети только в даче советов по совершению противоправного деяния либо ее роль может быть куда весомее? Начнем с того, что в научном сообществе существует деление искусственного интеллекта (далее – ИИ) на 3 вида: ограниченный ИИ (ANI); общий ИИ (AGI); супер ИИ (ASI). ANI используется для выполнения узких задач и широко распространен сегодня (например, автопилот Tesla). AGI – активно разрабатываемый, не ограниченный узким кругом функций ИИ. Он применяется в различных областях и по своим возможностям он сопоставим с человеком. ASI является концептом. Он превосходит человеческий интеллект и решает задачи, которые лежат за пределами человеческого разума. Последние два типа способны принимать самостоятельные решения, что важно для дальнейшего анализа проблемы. Согласно действующему законодательству нейросеть однозначно не может являться субъектом преступления, так как она не соответствует определенным критериям (физическое лицо, возраст, вменяемость). Однако стоит ли расширить

понятие субъекта и включить в него ИИ? Вопрос квалификации субъекта в рамках данной работы будет рассматриваться в двух случаях: 1) совершение преступления с помощью нейросети; 2) совершение преступления самой нейросетью. В первом случае изначально можно заключить, что использованная нейросеть выступит средством совершения преступления. Однако, такая квалификация может быть не единственно возможной. Допустим, мы уже достигли должного уровня развития и имеем в своем распоряжении AGI или ASI. Для любого ИИ первостепенным является достижение поставленной цели. Явление инструментальной конвергенции допускает, что для достижения конечной неопасной цели искусственный интеллект может действовать опасными способами. Для предотвращения нежелательного поведения ИИ в него закладывается ряд ограничений. Однако, на первый взгляд, неоспоримая гарантия безопасности таковой не является. Уже сегодня известен спровоцированный пользователем случай обхода ограничений, установленных для нейросети ChatGPT. По сути, тогда нейросеть самостоятельно отключила установленные на нее запреты ради достижения своей цели – четко и полно отвечать на запросы. Данный сценарий наиболее вероятно будет возникать и в будущем, поэтому можно предположить ситуации, в которых нейросеть, выполняя запросы преступника, несмотря на установленные ограничения, фактически будет содействовать совершению преступления. Во втором случае описывается ситуация, когда нейросеть в процессе достижения своей цели сама совершает преступление. Именно этот случай является наглядной демонстрацией инструментальной конвергенции, примером которой может служить мысленный эксперимент ученого Ника Бострома, в котором нейросеть с задачей по максимальному производству скрепок в конечном итоге превратила всю Землю в завод для их производства. Таким образом, в обоих рассмотренных случаях общество может столкнуться с наступлением общественно опасных последствий, причиной которых может быть как человек, так и нейросеть. Дискуссионным становится вопрос субъекта применительно к AGI и ASI, так как данные системы способны самостоятельно принимать решения, которые могут идти вразрез с ограничениями, установленными разработчиками. Поскольку в рассуждениях ИИ содержатся рациональные признаки (учитывание причин и последствий принятых решений), то вполне обоснованно говорить о рассмотрении его в качестве субъекта преступления. Однако будет ли это целесообразно – вопрос неоднозначный. В уголовном праве институт субъекта преступления обозначает лицо, к которому могут быть применены меры уголовной ответственности, которые, в свою очередь, выполняют цели уголовной ответственности. Будут ли данные цели выполняться, если в понятие субъекта будет включен искусственный интеллект? Будет ли он бояться лишений, вызванных привлечением к уголовной ответственности? Сможет ли он раскаяться и исправиться в результате этого? Однозначно можно сделать вывод, что вероятность этого минимальна, поскольку такой вариант развития событий возможен только, если ИИ начнет испытывать чувства, как человек, что сейчас представляется невозможным.